

улице в захонье захоронения в Захонье - экскаватором и бульдозером. Каких-либо памятных знаков на могиле при мне не устанавливалось.

При выезде в Захонье с комиссией в составе представителя военкомата, сотрудника районной газеты и еще одного свидетеля я опознал место захоронения.

А вот свидетельские показания жителя г.Волосово Бориса Николаевича КУРЗИНА, связанные с захонским захоронением.

- В 1978 году я работал на Волосовском известковом заводе, а проживал с 1952 года на ВИЗе (так называли тогда не только завод, но и поселение около него). Мне известно, что на территории, граничащей с территорией ВИЗа, во время войны находился лагерь, в котором немцы содержали русских военнопленных. В 1978 году было начато строительство овощебазы "Невская". При этом экскаватор во время земляных работ вскрыл массовое захоронение останков людей, находившееся на глубине не более 0,5 метра. Рядом с этим местом (в пределах ста метров) находилась покрашенная красной краской тumba с пятиконечной звездой. По рассказам местных жителей, мне известно, что тumba была установлена в память погибших в лагере пленных - наших соотечественников.

При проведении строительных работ останки вывозились и были закопаны в левом заднем углу захонского кладбища. Какого-либо обелиска или памятника установлено не было. Я наблюдал, как велось захоронение: в то время я хоронил на кладбище своего родственника и спрашивал заведующего кладбищем, откуда привозят захороняемые останки. Он ответил: "С территории, где строит овощную базу".

При выезде в район Захонья на кладбище 21 апреля 2005 года место захоронения мною в присутствии комиссии опознано и совпадает с местом, где в этом году найдены безвестные останки.

нет в живых моей тети, Ольги Павловны Карасевой. Во время войны она проживала в деревне Сосницы, и по подозрению в связи с партизанами была схвачена фашистами и заключена в Визовский лагерь. Наряду с военнопленными там было немало мирного населения, брошенного в лагерь, зачастую, вместе с детьми. По словам тети, условия содержания там были ужасными. Расстреливали за любую вину и без вины: не так прошел, не так посмотрел - наказанием была смерть. На глазах тети охранник застрелил девочку дошкольного возраста только за то, что она протянула пленному корочку хлеба. А пленных привозили много - вагонами и эшелонами. Контрольно-пропускной пункт лагера был прямо у железной дороги. Пленных выгружали из вагонов и через короткий коридор, охраняемый автоматчиками с собаками, гнали в лагерь. Приказывали раздеться и поливали из шланга холодной водой, независимо от температуры воздуха и времени года: считалось, что мыли. Побой и смерть в лагере были обычным явлением. Тете повезло дожить до освобождения, но из лагеря она вышла седой.

Показания жителя города Волосово (назовем его Н., чтобы случайно не бросить незаслуженную тень на уважаемого человека):

- Мой отец был заключенным этого лагеря. Он воевал во 2-й Ударной армии, которой командовал генерал Власов, и после гибели армии попал в плен. Отец остался жив и в 1944 году был освобожден. Он вернулся в строй и дошел до Берлина. После войны был обвинен в предательстве и осужден на 25 лет лагерей. Вновь освобожден после смерти Сталина, но здоровье его было подорвано, и через несколько лет он умер.

Вероятно, этих свидетельств уже достаточно. На их основании можно утверждать, что контингент заключенных в лагере состоял в основном из бойцов

КАРТА И ПИСЬМО ТАРАТЫНОВА

Журналистское расследование, начатое по делу о захоронениях в районе деревни Захонье, дал еще ряд сведений и результатов. Информация, не относящаяся непосредственно к теме данной статьи, будет передана компетентным организациям и поисковым отрядам. Наиболее же неожиданным результатом стал документ,

Первая "А" страница этого важного документа приводится нами полностью.

Воинские захоронения

по Волосовскому району Ленинградской области (в границах 1985 года). Места расположения воинских кладбищ (площадок на гражданских кладбищах), братских и индивидуальных могил, а также число погребенных в них воинов и партизан.

Составлено по архивным документам - донесениям РГВК на 1 января 1947 года об исполнении постановления СНК СССР от 18 февраля 1946 года №405-165, которое возлагало на представителей Совнаркомов Союзных и Автономных республик, краевых, областных, городских и районных Советов, а также на местные военные органы обязанность:

"... до 1 июня 1946 года взять на учет существующие воинские кладбища, БРАТСКИЕ И ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ могилы погибших воинов и партизан, а к августу этого же года провести необходимые работы по благоустройству их."

"ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ могилы (одиночные), находящиеся ЗА ПРЕДЕЛАМИ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ, по возможности перенести НА БЛИЖАЙШИЕ, ВОИНСКИЕ И ГРАЖДАНСКИЕ кладбища или объединить в отдельные БРАТСКИЕ МОГИЛЫ НА МЕСТЕ.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ МОГИЛЫ в населенных пунктах, а также ВСЕ БРАТСКИЕ МОГИЛЫ СОХРАНИТЬ В ПЕРВОЗДАННОМ ВИДЕ, как священные памятники истории..."

(Составлено на десяти листах). Из 9-й страницы этого документа мы узнаем, что количество погребенных на территории района офицеров, сержантов, солдат и партизан - 7418 человек.

А на 8-й странице читаем: Волосовский с/с, в дер. Захонье в противотанковом рву, по данным Волосовского сельсовета, военнопленные и население, расстрелянные в лагере военнопленных в 1941-44 гг. - 6000 (это не опечатка редакции - шесть тысяч!). Вместе со списком захоронений - карта.

Захонское захоронение не отмечено на местности никакими обелисками или памятными знаками. И если здесь действительно безвестно лежат 6000 наших соотечественников, погибших за Родину, то назвать это иначе, чем позором для ныне живущих, вряд ли возможно.

В откликах наших читателей на статью "Страшная тайна Захонья" есть, как подтверж-

который в совете ветеранов условно назвали «картой Таратынова».

Член президиума Волосовского совета ветеранов Илья Федорович ТАРАТЫНОВ (сейчас его уже, к сожалению, нет в живых) в относительно недавнем прошлом собрал документы и карты местности с нанесением воинских захоронений на территории района.

дающее версию массового захоронения в захонском рву, так и опровергающее ее.

Так, Ольга Густавовна ХВАТОВА из п. Кикерино подтверждает, что в Захонье немцы расстреливали военнопленных и партизан. Утверждает, что именно там расстреливали (есть другая версия - прим. автора) Надю Тутанову, выжившую после расстрела. Рассказывает, что ее сестра Клавдия Федоровна Шерштова спрятада раненую партизанку, добравшуюся до Волосова, в сене.

Хватова рассказала и о пропавшем без вести партизане "дяде Васе", предполагая, что его тело тоже лежит в захонском рву. (Четверых детей партизана скрывали родные и знакомые. Где они сейчас, неизвестно).

Валентина Павловна ФЕДОРОВА из Волосова (о ее боевом пути рассказывалось в статье "Юность партизанская моя") утверждает, что в Захонье не было массовых расстрелов.

Напомним и версию Сергея Петровича РОМАНОВА (д. Рогатино). Он сообщил редакции: его родители рассказывали, что ров в Захонье был местом массовых расстрелов.

Безусловно, нельзя игнорировать и пожелтевший от времени документ, сохранившийся И. Ф. Таратыновым, составленный достаточно серьезными людьми, вероятно имевшими для этого веские основания.

Вместе с этим документом хранится и написанное ветераном письмо, так и не отправленное им, вероятно, по причине смерти автора. Приводим текст этого письма.

«Главе администрации МО «Волосовский район» Полянскому И.В. от члена Совета ветеранов Волосовского района Таратынова Ильи Федоровича.

ХОДАТАЙСТВО

По поручению Совета ветеранов прошим Вас рассмотреть вопрос об установке памятного знака у г. Захонье, где в 1941-44 гг., по данным Волосовского сельского Совета, захоронены расстрелянные военнопленные и население - 6000 чел.»

К письму прилагался проект памятника в форме часовенки.

Автор данной статьи полагает, что необходимы исследования и проверка изложенных версий.

Надо помнить и знать. Известно, что народ, не помнящий прошлого, не имеет будущего. Хотя бы в год Великой Победы необходимо раз и навсегда поставить точку или памятник и не подвергать себя позору забвения.